

Серия «Политология. Религиоведение»

2016. Т. 18. С. 190–195

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 235 Иоанн Златоуст+1:2

Теологическая самоидентификация личности: философско-религиозный анализ учения о типах (типологический метод) св. Иоанна Златоуста. Часть 1

Т. В. Пешкова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Т. В. Быкова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья является частью исследования «Понятие теологической самоидентификации личности» и посвящена философско-религиозному анализу трудов православного богослова антиохийской школы IV в. св. Иоанна Златоуста.

В концептуальную основу исследования положена идея о том, что религиозное сознание человека в момент предельного опыта встречи с феноменами реальности, принятой в философии религии называть священной, начинает освоение нового горизонта сознания. Развитие и осмысление новой структуры происходит при повторных и продолжающихся случаях трансцендентного опыта.

В христианской православной традиции монахи-отшельники записали метод освоения уровней совершенств в иерархически организованном процессе познания реальности, позволяющей человеку развить в себе способность к Богообщению. Монахи-исихасты назвали этот процесс *обожением* и зафиксировали в богословских трудах условия, при которых метод исполняется.

В своем учении о типах Иоанн Златоуст дает интерпретацию христианского опыта в деле построения нового человека на смену ветхозаветному сознанию. Его типологический метод указывает на ключевые характеристики и свойства форм религиозного сознания, раскрывает процесс обретения человеком индивидуальной формы богословия.

Ключевые слова: герменевтика, религиозный опыт, обожение, пророк, синергия, типос.

В исследовании теологической самоидентификации личности мы обращаемся к трудам св. Иоанна Златоуста (347–407) – архиепископа Царьграда. Константинопольский святитель Хрисостом (Златоуст – это русская или церковнославянская калька с греч.) происходил из богатой и знатной христианской антиохийской семьи, по рождению и воспитанию принадлежал к эллинистическим культурным кругам малоазийского общества. Протоиерей Георгий Флоровский в труде «Восточные отцы IV века» пишет: «Жизнь Златоуста была трудной и бурной. Это – жизнь подвижника и мученика. Но подвизался Златоуст не в затворе и не в пустыне, а в житейской суете, среди мира, на епископском престоле, на кафедре проповедника. И мучеником был он бескров-

ным. Он был гоним не от внешних, но от лжебратий, и кончил жизнь в узах, в изгнании, под отлучением, гонимый христианами за Христа и за Евангелие, которое он благовествовал как Откровение и как закон жизни» [4, с. 204].

Существо экзегетических воззрений антиохийского богослова Иоанна Златоуста включает в себя *учение о типах*, т. е. образах.

Герменевтика антиохийской богословской школы усваивает рационально-аналитический метод Аристотеля и применяет его к толкованию священных писаний. *Историко-грамматический* метод исследования применяется наряду с буквальным пониманием смысла текста. Обращается внимание на: контекст речи; повод к высказыванию автора; синтаксис речи; логическую последовательность речи; необходимость устранения сомнительности и двусмысленности значений слов. Уточнение смысла производится при помощи анализа дидактических, грамматических, лексических, этимологических, риторических и логических элементов.

Проблемы онтологии антиохийская школа богословия отражает в трактовке сущности человека и его роли в деле спасения. Эта богословская школа учит, что человеку необходимо трезво и рассудочно уяснить, что в процессе спасения христианину дает Христос, а что требуется от самого христианина.

Св. Иоанн Златоуст в толкованиях библейских сюжетов следует уже сложившейся герменевтической традиции антиохийской школы, вносит в нее ряд изменений, реформирует ее своим типологическим методом. Герменевтика Хрисостома представляет собой пример уникального философского и культурного синтеза.

Например, в «Беседе о пятом дне творения» Иоанн Златоуст дает развернутое толкование творения человека по образу Бога. «Что значит: *по образу?* Бог свят; если мы святые, то мы – по образу Божию» [3, т. 6, с. 788]. Он обращает внимание на точность слов, обозначающих последовательность творения и «порядок господства», т. е. рост власти человека, и пишет далее: «*И создал Бог человека* (Быт. I, 27). Не просто сказано «сотворил», а – «образовал» [3, т. 6, с. 788]. «В чем образ» и понятие «образование» герменевт поясняет как процесс формирования человека – «сообщника Бога». Этот феномен предполагает развитие сознания в направлении обожения: «совлекитесь ветхаго человека» и «облекитесь в новаго, созданного по Богу в познании истины» [3, т. 6, с. 788]. Новый человек поясняется богословом через качества религиозного сознания, в смысловом значении священного: «обновлен: стал твердым, крепким» [3, т. 12, с. 143].

В этой же связи Иоанн Златоуст употребляет термин «упразднение», который интерпретируется как переход человека на более совершенный уровень: «Чтобы кто-нибудь, услышав об упразднении, не подумал, что оно есть совершенное уничтожение, но знал, что это только некоторое возрастание и переход к лучшему; ...так что знание уже будет не отчасти, а совершенным» [3, т. 1, с. 495].

Таким образом, процесс обновления или перехода религиозного сознания от уровня к уровню по вертикали, «возрастания» [3, т. 1, с. 145] осуществляется путем преобразования существующей формы сознания. Следующий уровень

задается типосом (образом) более совершенного порядка, организации. Для обоснования типологического метода Иоанн Златоуст в богословских трудах использует понятия и методы доказательства греческих философских школ.

Он обращается к греческой философии, анализирует онтологию Платона, называя его в III беседе к римлянам «главой философов» [3, т. 9, с. 513]. Подвергая критике его учение о душе, Иоанн Златоуст иронично пишет: «Некоторые из этих предметов были наследуемы учениками Платона и Пифагора; а о прочих философах не стоит даже и упоминать нам, – до такой степени все они стали смешны» [3, т. 8, с. 19]. И тем не менее платоновскую философию, в части притчи о пещере, св. Иоанн Златоуст использует в учении о типосах (образах). В философии Платона сущее принято мыслить двойственным: истинно сущее рассматривается скрытым от человека, а видимое, явленное понимается как *тень* сущего: «то образ и тень, а это истина» [3, т. 12, с. 130]. Эта двойственность мира, отраженная в притче о пещере, построена на анти-тезе *пещера – солнечный мир*: первое изображает мир явленный, а второе – мир идей, истинно сущий.

Переход из одного состояния в другое, который состоит в раскрытии скрытого сущего, т. е. в обнаружении того, «что есть сущее в том или ином случае», по Платону, и есть (*παίδεῖα*), которая понимается как постоянное преодоление *без-образности*, «безобразия» [3, т. 12, с. 141]: и первое, и второе, таким образом, находятся в существенной связи, и одно не мыслится без другого.

В таком случае (*παίδεῖα*), понятая как чеканка, и сопровождающее ее формирование образа по первообразу, эталону состоит, главным образом, в приведении разума от теней (образов) к идеям (первообразам). Эти два принципа, «*σκία-ἄλθεια*» и «*παίδεῖα*», **в христианской герменевтике легли в основу типологического метода**, развитого св. Иоанном Златоустом.

Обратившись к этимологии ключевого понятия *типос*, мы обнаруживаем, что это слово происходит от глагола «*τύπτω*» – бить, ранить, наносить удар, поражать, и сопрягает два значения: *отпечаток-след* и *форма*: 1. **знак, след, следы от ударов; отпечаток (оттиск) перстня; выжженное клеймо; письменные знаки, письмена; топот**; 2. **форма или образец (иметь ту же форму)**; очерк, очертание, общий вид и в общем виде, в форме наброска; постичь что-либо в общих чертах.

Итак, с одной стороны, *типос* – это сам *след*, оставленный кем-то или чем-то, а с другой – эта и та форма, которую данный след имеет. При этом *отпечаток-след*, оставленный печатью, не единственный, но может быть воспроизведен еще множество раз. У *типоса* (следа) всегда есть то, что его оставило, при этом последнее всегда совершеннее и полнее первого.

Типологический метод Иоанна Златоуста обретает логическую стройность в непрерывных богословских диспутах, оформляется в острой полемике с еретическими мнениями. Г. Флоровский, указывая на условия, отражающие экзегетический стиль антиохийцев, пишет: «Вообще, полемика и противопоставление были одним из главных факторов в сложении того антиохийского богословского типа IV века» [4, с. 219].

В учении о типах (образах) раскрывается все существо эгзегетических воззрений Иоанна Златоуста. Например, истолковывая значение подобия, он пишет: «Но какая цель увлекла нас от богословия к искусству и подражанию образу?» [3, т. 6, с. 560] и приводит довод, что подобие – не что иное как действие образа Бога: «В своем искусстве ты подражаешь Владыке и заявляешь себя одинаковым с ним по образу и подобию, ...а вы Меня, Владыку всех, ставите в ряд подчиненных существ» [Там же].

Он интерпретирует развитие образа Бога через обучение и творчество человека, через его мастерство и искусство: «...так всегда Источник благ, воспитывая свой образ, предлагает ему вопросы» [3, т. 6, с. 902]. Поясняя способ исследования человеком действия образа Бога, Иоанн Златоуст на примерах достижений в различных областях человеческой деятельности приводит аргументы в пользу преобразования наличествующих образов в более совершенные: «...чтобы испытать образ Свой в способности к мышлению», «Я сказал уже: я образ, я рассмотрел свою природу и подражал самому себе», «Я наблюдал самого себя, поревновал самому себе, на самом себе уразумел искусство Владыки... я подражал своему Владыке, в искусстве я воспроизводил природу» и т. д. [3, т. 6, с. 903].

Развитие образа принимает форму дара, и на примере пророков Иоанн Златоуст растолковывает невероятные свойства типа пророка. Уровень отражает область символизма в собственном смысле, пророки говорят образным языком. Типос проходит развитие, и Иоанн Златоуст так описывает трудности освоения этого совершенства – дара пророков предсказывать события, а в современных терминах – способности опережающего отражения действительности: «То, что исполнено здравого смысла, кажется безумием для тех, которые не могут вместить» [3, т. 6, с. 910]. Речь идет об обвинениях Иоанна Крестителя (Предтечи) и других пророков в бесноватости – «*беса имать*» и «в то же время выпытывают его слова как *вестника истины*» [3, т. 6, с. 909].

В учении о типах Иоанн Златоуст упоминает о внешнем священном символе, отличительном знаке пророка – льняном поясе с письменами молитв (чресельник) и внутреннем знаке – образе Бога, который имеет выражение через дар богообщения и знания будущих событий: «Чресельник (пояс) есть образ пророка, а пророк (образ) Бога» [3, т. 12, с. 1224]. Типос пророка, таким образом, также проходит этапы развития от без-образности к полноте формы, так как знак чресельника предполагает образ жизни в определенном религиозном устроении и с высоким уровнем отречения (от мирского).

Движение от прообраза к образу осуществляется по направлению от «знака святого» к знаку «святая святых», где святое означает частичное сосуществование с мирским: «Святое есть образ прежнего времени (ветхозаветного), а святое святых – есть образ настоящего» [3, т. 12, с. 136], т. е. настоящее время – время осуществления человеком Нового Завета. В процессе движения осуществляется ряд уровней, на каждом из которых типос проходит обновление, т. е. завершает преобразование своей противоположной формы до полноты знака, составляющего образ уровня.

Далее, типологический метод указывает на сферу действия этих знаков. Она начинается с обращения в веру, и с этого момента реальность религиозного сознания организует элементы в структуру. Началом преобразования Иоанн Златоуст называет *веру*, ее движение к полноте: «Не думай, что вера унижается тем, что она называется началом, – в ней заключается вся сила» [3, т. 12, с. 88], и *жизнь*, «сообразную с верой» [Там же].

Иоанн Златоуст относит эту сферу сознания к тому, что в современной философии рассматривается как священная реальность. Завершенность формы, «святая святых», алтарь отличаются высшими состояниями и активностями типа: «Следовательно, сюда не входит никто из нечистых (совестью). Святое же, мирское, потому что всем дозволялось входить в него. Это мирские знаки» [3, т. 12, с. 141]. Активность типа или его сила определяются герменевтом «*по силе живота неразрушаемого*» [3, т. 12, с. 120], т. е. по силе духовной жизни.

Окончание следует.

Список литературы

1. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 400 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М. : Издат. совет Русской православной церкви, 2008. – 1376 с.
3. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в рус. пер. В 12 т. Репринт. воспроизведение изд. – СПб., 1898–1906. – М. : Репринт., 1991–2004. – 12 т.
4. Флоровский Г. Византийские отцы V–VIII веков / Г. Флоровский. – М. : Наука, 1990. – 260 с.

Theological Personality Self-Identification: Philosophical and Religious Analysis of the Study of Typoses (Typological Method) by Saint John Chrysostom. Part I

T. V. Peshkova

Baikal State University, Irkutsk

T. V. Bykova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The paper presents the study concerned with the concept of theological personality self-identification and gives philosophical and religious analysis of the writings by John Chrysostom, an Orthodox theologian of School of Antioch.

Conceptual basis of the study is the idea that religious consciousness of a person at the moment of ultimate experience of encountering with reality phenomena, which is thought to be sacred in religion philosophy, starts a new level of consciousness. Development and comprehension of a new structure takes place with repeated and continuous occasions of transcendental experience.

In the Orthodox Christian tradition hermit monks put method of mastering levels of excellence in hierarchically arranged process of reality cognition enabling a person to develop God communion ability. Hesychast monks gave this process the name of *deification* and identified the conditions under which this method is valid.

In his teaching of Typoses John Chrysostom interprets Christian experience in terms of developing new human consciousness in place of the Old Testament one. His typological method focuses on key characteristics and properties of forms of religious consciousness, gives insight into the process of achieving personal form of theological study.

Keywords: hermeneutics, religious experience, deification, prophet, synergism, typos.

Пешкова Татьяна Викторовна

религиовед, аспирант, кафедра философии, факультет таможенного дела Байкальский государственный университет 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 11 тел.: 8(3952)255890 e-mail: 518214@mail.ru

Peshkova Tatyana Viktorovna

Religious Studies Scholar, Postgraduate, Department of Philosophy, Faculty of Customs Baikal State University 11, K. Marx st., Irkutsk, 664003 tel.: 8(3952)255890 e-mail: 518214@mail.ru

Быкова Татьяна Владимировна

кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и методологии науки, отделение философии и теологии, исторический факультет Иркутский государственный университет 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1 тел.: 8(3952)334372 e-mail: tanvla@mail.ru

Bykova Tatyana Vladimirovna

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, the Department of Philosophy and Methodology of Science, Department of Philosophy and Theology, Faculty of History Irkutsk State University 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003 tel.: 8(3952)334372 e-mail: tanvla@mail.ru